

LEGACY CODE

О ЖИЗНИ И ВЫБОРЕ

Алексей

ФРАГМЕНТЫ КНИГИ

Семья. Характер. Решения.
Избранные истории, рассказанные героем
и литературно обработанные для книги.

СЕМЬЯ И ХАРАКТЕР

То, чему научил дед

Дед первым объяснил мне, что такое репутация. Важно, каким тебя запомнят: человеком, который держит слово, или тем, кому нельзя доверять. Со временем я стал понимать этот урок шире. Страх, обида, растерянность проходят, а последствия поступка остаются.

Я возвращался к этой мысли, когда моя компания обанкротилась, когда терял близких, когда сталкивался с предательством. Внутри тяжёлого переживания ему легко придать слишком большой вес. Слова деда помогали посмотреть дальше: что будет значить эта эмоция потом? Что останется от решения, которое я приму сейчас?

Но дед не только давал советы. Он руководил отделом на заводе и приезжал на работу раньше положенного. Вставал в шесть, брился, одевался и ехал, пока не начались пробки. Я спрашивал, зачем. Он объяснял: люди судят о тебе по тому вкладу, который видят.

От него мне досталось правило: делать больше, чем обещаешь и чем от тебя ожидают. Пунктуальность, надёжность, ответственность были для него обычными ежедневными требованиями. Взялся за дело — делай как следует.

Позже, когда я сам начал работать, тоже приезжал раньше всех. Я не придумывал особую стратегию. Мне нравилось моё дело, и перед глазами был пример, знакомый с детства.

ПЕРВЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ШАГИ

Блокнот у директора

Мой первый вход во взрослую рабочую жизнь оказался связан с компьютерными играми. В тринадцать лет я выиграл чемпионат Украины. Владелец магазина, где проходило соревнование, предложил мне поработать летом.

Сначала меня даже не пускали в отдел: я сидел возле входа, рядом с копировальным аппаратом, и объяснял посетителям, как проходить игры. У меня были распечатанные листы с кодами и небольшими инструкциями. Такой лист стоил две гривны, одну из них получал я.

Мне нравились взрослые люди вокруг, сам магазин и ощущение, что я оказался в среде, до которой ещё недавно не мог дотянуться. Я приезжал раньше всех, добираясь на двух маршрутках с другого конца города.

Примерно через месяц я заметил, что некоторые диски быстро заканчиваются. Покупатель спрашивал игру и слышал: закончилась, приходите через две недели. Я стал записывать такие случаи в блокнот. За неделю насчитал семьдесят отказов.

В какой-то момент я просто вошёл в кабинет директора и положил блокнот на стол. Позже они вспоминали, как удивились: маленький мальчик приносит наблюдения, а взрослые читают и понимают, что в этом есть смысл.

Меня перевели в отдел. Покупатели стали приходить ко мне за помощью с играми. Я разбирался в них и с удовольствием объяснял. Теперь я вижу в этом начало своей организаторской способности: замечать, где что-то не работает, и придумывать, как это изменить.

ИСПЫТАНИЯ И РЕШЕНИЯ

Когда теряешь созданное

Одним из самых тяжёлых событий стало банкротство нашей первой компании. К тому времени у нас было девятьсот пять сотрудников, подразделения в разных странах, логистика и склады в Германии. Мы занимались дистрибуцией аксессуаров для мобильных телефонов.

Я потерял то, что строил около десяти лет. Кроме потери бизнеса остались личные долги. Исчезла большая часть того, что мы создавали на протяжении долгого отрезка жизни.

И всё же я помню внутреннюю уверенность: я восстановлюсь. Стану сильнее, мудрее, внимательнее. Построю что-то новое, в другой среде, с другими людьми и принципами. Со временем снова смогу быть счастливым.

Мне не свойственно говорить, что весь мир несправедлив. Отдельное событие или чей-то поступок могли сильно меня расстроить, но я не переносил эту оценку на всю жизнь.

Я стараюсь задавать себе другие вопросы: что я мог изменить? Где ошибся? Что могу сделать сейчас? Это возвращает меня туда, где я способен действовать.

При этом я понимаю, что есть обстоятельства, на которые повлиять невозможно. Для меня важно удерживать обе стороны: не требовать от себя невозможного и не отказываться от того, что действительно зависит от меня.

БЛИЗКИЕ И ПОДДЕРЖКА

На возвращение нужно время

После банкротства прошло около пяти лет, прежде чем я полностью вернулся на собственный путь. Два года я работал по найму. Потом был промежуточный этап — своего рода вынужденное партнёрство. Это уже не совсем наёмная работа, но я с самого начала понимал: это не вполне моё.

Желание строить своё было с самого начала. Проблема заключалась не в том, что я не понимал, чего хочу. У меня не было возможности действовать.

Оставались долги и обязательства. Психологически мне было тяжело, физически я тоже был не в лучшем состоянии. Я понимал, что пока не хватает сил, ресурсов, знаний и свободы, чтобы снова браться за большой масштаб.

Здесь я очень многое ставлю в заслугу жене. Она поддерживала меня, оставалась рядом и терпеливо верила, что я наверстаю потерянное. Я говорил ей: если ты сможешь потерпеть, всё будет хорошо, но на это потребуется время. Она согласилась. Так и произошло.

Сегодня бизнес значительно вырос по сравнению с тем, что мы потеряли. Но между потерей и восстановлением были годы ограниченных возможностей, работы и поддержки близкого человека.

Когда я рассказываю о своём предпринимательском пути, есть ещё одно важное уточнение. Мы много лет строим дело вместе с партнёром. Его вера в меня тоже стала частью моего становления. Когда я говорю «я», очень часто нужно слышать «мы».

ТО, ЧТО ПРОДОЛЖАЕТСЯ В СЕМЬЕ

Воскресный завтрак

Мы с дедом любили ходить на Привоз. От дома до рынка было минут пятнадцать пешком. По воскресеньям выходили до завтрака. Часто светило солнце, уже начиналась приятная жара.

На деде была идеально выглаженная рубашка с коротким рукавом, брюки и летние туфли. Он всегда был аккуратно выбрит. Мы шли за руку к знакомым продавцам. Покупали тюльку, селёдку, зелень, помидоры, огурцы, редиску, картошку, копчёные колбаски и молоко. На обратном пути заходили за хлебом.

Дома нас встречала бабушка, забирала сумки и готовила. Я до сих пор помню запах молодой картошки с чесноком и укропом. Всё происходило неторопливо, с удовольствием. Потом мы сиделись завтракать.

Сейчас мы тоже собираемся на воскресные завтраки. Продукты покупаем в обычных магазинах, поэтому той прогулки на рынок уже нет. Жена часто готовит блины или оладьи, иногда я приношу круассаны. Сын готовит яйца, дочь накрывает на стол. Мы собираемся вместе.

Остались и другие привычки. Мы любим гулять, как гуляли в моём детстве. По выходным смотрим что-нибудь всей семьёй: садимся на диван, укрываемся пледами, берём орехи, клубнику или что-то ещё вкусное. Рядом наша маленькая собака. Дети очень любят это время.